

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ (ФИЛОСОФИЯ БЫТИЙНО-СМЫСЛОВОГО ПЕРСПЕКТИВИЗМА)

Фаритов В.Т.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», Ульяновск, Россия (432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32), e-mail: vfar@mail.ru

Предлагается новый вариант построения онтологии, являющийся результатом анализа и синтеза тенденций современной неклассической философии, – дифференциальная онтология. Данный подход является альтернативным по отношению к доминировавшей на протяжении большей части истории философии интегральной онтологии. В отличие от последней дифференциальная онтология не осуществляет сведения всего многообразия форм и способов бытия к единому началу, но утверждает множественность, подвижность и открытость бытийных горизонтов. Дифференциальная онтология представляет собой философию бытийно-смыслового перспективизма, в которой главный акцент ставится на многообразии способов бытия и их принципиальной несводимости к какому-либо единству, будь то бытие как таковое, трансцендентальное сознание или субстанция. Вместе с тем дифференциальная онтология не отрицает и положения классической философии, рассматривая их в качестве одной из возможных перспектив бытия.

Ключевые слова: дифференциальная онтология, способ бытия, горизонт, перспектива, множественность.

THE DIFFERENTIAL ONTOLOGY (PHILOSOPHY OF BEING-SEMANTIC PROSPECTIVISM)

Faritov V.T.

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia (432027, Ulyanovsk, street Northern Wreath, 32), e-mail: vfar@mail.ru

The new variant of construction of ontology - differential ontology - is offered. This approach grows out the analysis and synthesis of tendencies of modern nonclassical philosophy. The given approach is alternative in relation to a history of philosophy dominant during the most part integrated ontology. As against last differential ontology fails data of all variety of forms and ways of being to the uniform beginning, but asserts plurality, mobility and an openness of horizons of being. Differential ontology represents philosophy of being-semantic prospectivism in which the main accent is put on variety of ways of being and their basic nonreducibility to any unity (whether it be life as such, transcendental consciousness or a substance). At the same time differential ontology does not deny also position of classical philosophy, considering them as one of possible prospects of being.

Key words: the differential ontology, a way of life, horizon, prospect, plurality.

Задача предлагаемой статьи состоит в разработке базовых положений философии бытийно-смыслового перспективизма или *дифференциальной онтологии*. Данное терминологическое сочетание употребляется Г. Башляром на одной из страниц «Поэтики грезы» как синонимичное диффузной онтологии: «Философы ярко выраженной онтологии, познающие бытие в его всеобщности и сохраняющие его в целостности и нераздельности даже при описании его самых мимолетных форм, с легкостью отринут эту диффузную онтологию, зацепкой для которой служит деталь, может быть, случай и которая надеется умножить свои доказательства, умножая свои точки зрения» [2, с. 146]. В приведенной цитате очевидно противопоставление разных типов онтологии. Первый тип («ярко выраженная онтология») отсылает к классической онтологии – как она сформировалась начиная с Парменида и Платона и заканчивая Гегелем и Хайдеггером включительно. Это

онтология, исходящая из горизонта трансценденции и тождества, сводящая все многообразие способов бытия к единому истоку – метафизическому себестождественному первоначалу или бытию как таковому. Дифференциальная онтология, напротив, исходит не из тождественного и всеобщего, но из частного («зацепкой для которой служит деталь»), стохастического – не подвластного необходимости, вытекающей из строгой иерархии порядка фундирования («может быть, случай») и перспективного («умножая свои точки зрения»).

Согласно Башляру, такая онтология не является прерогативой философии, но характеризует способ бытия поэтической грезы: «Грезы – это явно выраженная психологическая активность. Она может предоставить нам данные относительно различий *качественной определенности бытия*. Таким образом, на уровне качественной определенности бытия можно предложить дифференциальную онтологию. <...> *Cogito* грезовидца менее устойчиво, чем *cogito* философа. Бытие грезовидца туманно, но зато это туманное бытие многословно. Оно избегает уточнения *hic* и *nunc*. Существо грезовидца завладевает всем, к чему оно прикасается и рассеивает в мире. Благодаря теням промежуточная область, разделяющая человека и мир, является областью полноты, легкой насыщенности» [2, с. 146].

Противопоставление философа и грезовидца, философии и поэзии, на наш взгляд, обусловлено образом философии, сложившимся в классической онтологии. Но философия не сводится исключительно к этой онтологии, поэтому мы полагаем, что нет необходимости ограничивать область дифференциальной онтологии сферой поэтического искусства, как это делает Башляр. Меньшая степень устойчивости, избегание локализованности и определенности, обращение к промежуточной области, устраняющей противопоставленность субъекта и объекта, освобождение имманентности от трансценденции – все это характерно отнюдь не только для поэтического творчества, но и для разработок таких мыслителей, как Ф. Ницше, Ж. Батай, М. Бахтин, Т. Адорно, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр и многих других. Граница здесь проходит не между философией и поэзией, но между философией, ориентированной на науку (т.е. философией Нового времени, классического и логического позитивизма), и философией, освободившейся от такой ориентации и сближающейся с искусством. Если в Новое время философам приличествовало быть математиками и физиками, то Ницше и Батай были поэтами, Адорно – музыкантом (теоретиком и практиком), Бахтин и Барт – исследователями художественных текстов. Привязка к художественным и философским текстам как к материалу для онтологических исследований обнаруживается у Деррида, Делеза и в меньшей

степени у Бодрийяра, обращающегося также к естественно-научным и социогуманитарным текстам.

Все перечисленные мыслители могут в той или иной степени считаться основоположниками дифференциальной онтологии. Хотя сами они, в большинстве своем, не употребляли такого термина и нередко даже выказывали негативное отношение к онтологии как таковой, но именно в их концептуальных разработках происходит раскрытие иного – неметафизического – горизонта философствования. Что касается Башляра, то, мимоходом употребив термин «дифференциальная онтология» на одной странице, он не осуществляет детальную разработку данного подхода и не распространяет его за пределы сферы поэтического. Для него дифференциальная онтология является региональной, мы же ставим своей задачей ее разработку как онтологии в целом.

Одним из базовых пунктов дифференциальной онтологии является отказ от бытия как такового и обращение к различным способам бытия, не сводимым к единому фундаменту (бытию как трансцендентному тождеству) и не поддающимся упорядочиванию по иерархическому принципу. Такой подход не следует путать с метафизическим плюрализмом, полагающим *в качестве основания* многообразных способов бытия множество первоначал. Дело здесь не в количестве и не в качественной разнородности самих первоначал, а в том, что вообще речь идет о выделении бытийных оснований. И у Демокрита, и у Эмпедокла первоначала при их множественности и разнородности остаются первоначалами, неким первичным минимумом многообразия, к которому сводится все остальное многообразие. То же можно сказать о Декарте и Лейбнице. Дифференциальная онтология предполагает отказ от поиска каких бы то ни было трансцендентных (или трансцендентальных) оснований, отказ от самого принципа, позволяющего чему-то получать онтологический приоритет перед остальным и тем самым выступать в качестве основания. Вместо иерархического порядка фундирования, подчиняющего одно другому в вертикальной трансценденталистской перспективе, раскрывается горизонт взаимосвязи и взаимоприсутствия, коммуникации (сообщения, как говорит Батай), горизонт со смещаемыми центрами и перераспределяющимися связями. И здесь мы сразу можем заметить, что употребление термина «горизонт» в единственном числе некорректно для дифференциальной онтологии. Единый горизонт с легкостью может быть субстанционализирован и превращен в подобие гегелевского абсолютного духа, гуссерлевского сознания, хайдеггеровского бытия или шпенглеровской мировой души. В дифференциальной онтологии речь может идти только о множестве горизонтов – множестве гетерогенных бытийно-смысловых *перспектив* и разнонаправленных *векторов*.

Все эти горизонты не выступают в качестве первоосновы бытия всего сущего, но представляют собой только различные способы бытия. В этом пункте может возникнуть возражение, что если есть способы бытия, то должно быть и «что» этих способов – бытие как таковое. Этот тезис кажется настолько самим собой разумеющимся, что нередко не допускается даже и мысль о возможности постановки его под вопрос. Но разве не должна философия как раз ставить под вопрос все то, что считается самоочевидным? Именно в этом пункте следует спросить, почему, собственно, многообразие способов *должно* с фатальной неизбежностью отсылать к единому фундаменту? В пользу такого хода говорят наша логика и наша грамматика: логический и грамматический субъект мыслятся как необходимое условие мышления и высказывания, даже если эксплицитно он не вычленяется. Это, конечно, веский аргумент, но, с другой стороны, правомерно ли логику и грамматику ставить в позицию верховной инстанции по отношению к онтологии? Не базируется ли подобный подход скорее на *вере*, что существует только одна логика и только одна грамматика? А также на постулате, что бытие мира необходимо должно соответствовать категориям нашего мышления, чтобы вообще быть мыслимым, и категориям грамматики, чтобы быть высказываемым? При таком подходе происходит онтологизация и абсолютизация *определенных видов* логики и грамматики, наиболее последовательно проявившаяся в Новое время. В неклассической философии уже апробированы различные критические ходы по отношению к данной тенденции: Ф. Ницше, постструктурализм, Т. Адорно, Л. Витгенштейн, Б.М. Гаспаров.

Обобщая существующие разработки, можно отметить, что *наша* (по преимуществу европейская нововременная, восходящая своими корнями к схоластически переработанному Аристотелю) логика и грамматика представляет собой только конструкцию, исторически сформировавшуюся в результате доминирования определенной бытийно-смысловой перспективы. Как было показано еще Ницше, вера в Бога – того же порядка, что и *наша* грамматика. Полагание некой точки как отправного пункта, как источника и основания многообразия, – это только одна из перспектив. Но возможны и иные перспективы, иные способы мышления – после опыта неклассической философии мы не можем этого не признавать. Сама эта точка (субъект) может рассматриваться не как источник, но лишь как *эффект* разворачивания гетерогенных бытийно-смысловых перспектив. Субъект может примысливаться, конституироваться задним числом, может выступать лишь осадком, остатком, побочным продуктом. Например, в сновидениях часто наблюдается такое явление: сначала происходит событие, а потом, задним числом, ретроспективно к этому событию добавляется основание – целая цепочка обстоятельств и деталей, которые *должны* предшествовать событию, дабы оно выглядело обоснованным, реалистичным.

Важно подчеркнуть: мы не утверждаем истинность этой позиции и ложность противоположной. Мы только вскрываем возможность иных мыслительных ходов, иных бытийно-смысловых перспектив. Утверждение «нужна исходная точка, чтобы появилась перспектива или вектор» не более истинно или ложно, чем утверждение «нужна перспектива или вектор, чтобы появилась исходная точка». Тем самым мы хотим показать: бытие как таковое, как «простое многообразного» – не фатальное заблуждение, но и не истина в последней инстанции. Это только один из возможных горизонтов философской мысли, наряду с которым существуют и другие, где, например, гетерогенные способы бытия не полагают с необходимостью бытие как их основу, где бытие рассеивается, как утренний туман или как ночная тень, где разворачивается трагическое действие смерти Бога, смерти субъекта. Есть *режим бытия*, в котором все эти сущности теряют свою значимость, так же как есть режим бытия, в котором они приобретают значимость.

Собственно, дифференциальная онтология ничего не отрицает, но *нейтрализует*, разоблачает притязание на онтологическую приоритетность и самодостаточность путем раскрытия конструктивного характера того, что обнаруживает подобные притязания. В этом – основная цель дифференциальной онтологии: раскрыть множественность и гетерогенность как самостоятельные способы бытия, существующие наряду с единством и тождеством. Но мы бы сразу свели на нет эту интенцию, если бы стали утверждать приоритет множественности и гетерогенности над единством и тождеством. В этом случае мы получили бы только перевернутую метафизику. Здесь весьма тонкий момент: как только множественность и гетерогенность становятся объектами позитивного утверждения, они сразу же переходят в свою противоположность, становятся понятиями, т.е. тождеством и единством.

Эта проблема стояла еще перед Платоном в метафизическом аспекте, затем многое было сделано Гегелем, который в целом остался верен метафизике. В современной философии осознание данной проблемы и попытку ее разрешения мы находим у Т. Адорно, в другом ракурсе – у Ж. Батая. «Сама попытка повернуть философскую мысль к нетождественному, – отмечает Адорно, – была бы безумием; философия а priori редуцировала бы к его понятию и тем самым отождествила его с ним» [1, с. 143]. Выход, предлагаемый Адорно, состоит в раскрытии философии как негативного движения мысли: «Негативная диалектика связана с высшими категориями философии тождества, как со своими истоками. Поэтому негативная диалектика остается ложной, неистинной по своей логике – логико-тождественной, то есть тем, антитезой чему она задумывалась. Негативная диалектика должна опровергать себя в критическом движении, аффицирующем понятия, форма которых исследуется отрицательно-диалектически, и эти формы как бы являются

самыми главными. Это две различные установки – мышление, нуждающееся в любой неускользающей, устойчивой форме, является закрытым, принципиально работает на себя, чтобы имманентно подвергнуть отрицанию, отвергнуть стремление традиционной философии к замкнутой текстуре» [1, с. 136]. В качестве негативной диалектики философия, согласно Адорно, работает с самотождественными понятиями, не имея других средств. Но задача не в том, чтобы выстроить замкнутую систему понятий, а в том, чтобы подорвать, опровергнуть такую систему изнутри нее самой. Философское мышление в данном случае подобно диверсии. Ж. Батай, столкнувшийся со сходной проблемой, предлагает переход от замкнутого понятия к *симулякру*, как к «знаку мгновенного состояния» (П. Клоссовский), пробуждающему движение ускользания мысли и существования от четкой определенности и фиксированной значимости.

Важным для нас моментом является то, что дифференциальная онтология не ставит своей задачей представить множественность и гетерогенность в качестве чего-то позитивного и налично-данного, как вещи. В качестве позитивности множественность и гетерогенность могут быть даны только внутри тождества и единства, будучи подчинены им. Непосредственно они могут быть раскрыты только в негативном, деструктивном движении (на манер Адорно или Батая). Подобно негативной диалектике, дифференциальная онтология является *негативной онтологией*. Также не идет речь о выведении всего существующего из множественности и гетерогенности как из метафизического основания, субстанции. В онтологическом плане у множественности и гетерогенности нет преимущества перед единством и тождеством: первые так же сконституированы, как и последние. Любая множественность является не предельным основанием самой себя и всего сущего, но продуктом, порождением другой множественности, причем не более фундаментальной и глубокой, не трансцендентной по отношению к первой, но находящейся с ней на одном уровне, в равных условиях (в онтологическом плане). Сама эта множественность не есть порождающая или порождаемая по своему существу, то есть нельзя выделить порождающие и порождаемые множественности, но они все являются порождающими и порождаемыми по отношению друг к другу. Постулировать в качестве основания нельзя ни одну из них, все они несубстанциональны и все конструктивны, производны и гетерогенны. То же самое можно сказать о гетерогенности. В этом принципиальное отличие дифференциальной онтологии от так называемой новой метафизики, которая как раз полагает множественность и гетерогенность в качестве метафизического основания в противовес традиционным вариантам метафизики.

Теперь возникает следующий вопрос: если множественность и гетерогенность раскрываются не как приоритетные категории, не как основания, к которым можно свести и

из которых можно вывести всю реальность, то каков смысл дифференциальной онтологии как онтологии и какова необходимость ее разрабатывать? Смысл состоит в нейтрализации господствовавшей до сих пор *интегральной онтологии*, которая узурпировала поле онтологических исследований, не позволяя проявиться другим (принципиально другим) онтологиям. Проблема не в том, что интегральная онтология (метафизика, собственно) в социальном, политическом или экзистенциальном плане может служить условием и орудием унификации, насилия, подавления, власти. Метафизика не в меньшей степени может выступать и условием освобождения. Однако безраздельное господство одной онтологической модели неизбежно приводит к крайней односторонности и нивелированию всех иных, не укладывающихся в данную модель возможностей. Следует признать, что подобная установка проистекает из самой сути интегральной онтологии: в какой-то момент она стала жертвой своих собственных интенций и превратилась в скорпиона, отравляющего себя собственным ядом. Но подобная односторонность порождает движение, которое К.Г. Юнг, используя гераклитовский термин, назвал энантиодромией: «Энантиодромией я называю выступление бессознательной противоположности, притом именно во временной последовательности. Это характерное явление встречается почти повсюду, где сознательной жизнью владеет крайне одностороннее направление, так что со временем вырабатывается столь же мощная бессознательная противоположность, которая проявляется сначала в виде тормоза (*Hemmung*) при сознательной работе, а затем в виде перерыва в сознательном направлении. Хорошим примером энантиодромии является психология апостола Павла и его обращение в христианство, также и история обращения Раймонда Луллия, отождествление с Христом больного Ницше, его прославление Вагнера и впоследствии его враждебность к нему, превращение Сведенборга из ученого в ясновидца и т.д.» [7, с. 583].

Дифференциальная онтология возникает как результат энантиодромии в философии. Она не является продуктом философских спекуляций, но выводится на основе анализа тенденций, проявляющихся в таких разнообразных направлениях в современной философии, как постструктурализм, аналитическая философия (особенно работы позднего Витгенштейна), неомарксизм (франкфуртская школа), постпозитивизм (Т. Кун, П. Фейерабенд), потенциология (М.Н. Эпштейн), мотивный анализ (Б.М. Гаспаров) и др. Сходные тенденции можно обнаружить в синергетическом научном подходе. Разумеется, тенденции, составляющие основу дифференциальной онтологии, в названных направлениях проявляются по-разному, с разной степенью интенсивности и не исчерпывают содержания этих направлений (т.е., мы не утверждаем, что все они и есть дифференциальная онтология). Тем более эти тенденции не исчерпывают всей современной философии. Однако значимое отличие дифференциальной онтологии от интегральной состоит в том, что ее базовые

интенции не допускают замкнутости на себе самой и подавления других онтологий. Такая онтология предполагает постоянный выход за собственные пределы, и допущение множества вариантов онтологической мысли вытекает из ее собственных установок. Поиск новых возможностей и горизонтов, достижение «края возможного» (Батай) – вот что можно считать лейтмотивом дифференциальной онтологии.

Список литературы

1. Адорно Т.В. Негативная диалектика. – М. : Научный мир, 2003.
2. Башляр Г. Поэтика грезы // Избранное: поэтика грезы. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 7-185.
3. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 608 с.
4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
5. Делёз Ж. Логика смысла. – М. : Академия, 1995. – 300 с.
6. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб. : ТО-ОТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
7. Юнг К.Г. Психологические типы. – М. : Олимп, 1998. – 709 с.

Рецензенты

Романов Василий Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск.

Чекин Александр Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск.

Замогильный Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Энгельсский технологический институт Саратовского государственного технического университета, г. Саратов.